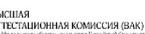
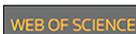

Шамова Н. В. Немецкий молодежный язык: словообразовательные типы суффиксальных существительных и их семантические связи / Н. В. Шамова, Л. Н. Пономаренко // Научный диалог. — 2020. — № 5. — С. 171—191. — DOI: 10.24224/2227-1295-2020-5-171-191.

Shamova, N. V., Ponomarenko, L. N. (2020). German Youth Language: Word-Formation Types of Suffix Nouns and Their Semantic Relations. *Nauchnyy dialog*, 5: 171-191. DOI: 10.24224/2227-1295-2020-5-171-191. (In Russ.).

УДК 811.112'276.3-053.6+811.112'373.611

DOI: 10.24224/2227-1295-2020-5-171-191

НЕМЕЦКИЙ МОЛОДЕЖНЫЙ ЯЗЫК: СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ТИПЫ СУФФИКСАЛЬНЫХ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ И ИХ СЕМАНТИЧЕСКИЕ СВЯЗИ

© Шамова Нина Васильевна (2020), orcid.org/0000-0001-8720-5719, кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков неязыковых направлений, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Вятский государственный университет» (Киров, Россия), n.shamova@mail.ru.

© Пономаренко Лариса Николаевна (2020), orcid.org/0000-0001-5056-5445, Researcher ID L-3310-2017, SPIN 5408-6030, кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков неязыковых направлений, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Вятский государственный университет» (Киров, Россия), vsu_pon-ko@mail.ru.

Статья посвящена изучению словообразовательных типов в современном немецком молодежном сленге и описанию их системных парадигматических отношений. Материалом исследования послужила многочисленная группа суффиксальных существительных, представленная в словарях молодежного сленга, а также на сайтах молодежной литературы. Проанализированы суффиксальные существительные, образованные по словообразовательному типу «производящая основа + суффикс». Выявляются глубинные связи мотивирующих и мотивированных единиц, отражающих логику связей предметов действительности в языковом сознании, а также прослеживается реализация этих отношений в словообразовательных типах. В результате анализа словообразовательных значений в группе немецких существительных, являющихся молодежными сленгизмами, сконструированными по модели «основа + суффикс», было выделено 4 главных словообразовательных типа. Проведенный анализ доказывает, что тематические объединения одного словообразовательного типа находятся между собой в разнообразных парадигматических отношениях, которые на лексическом уровне проявляются в виде синонимии, гипо- и гиперонимии, антонимии и полисемии. Изученные в данной работе словообразовательные типы суффиксальных существительных позволили сделать вывод о том, что многообразнее всего внутритиповые и межтиповые семантические отношения проявляются в лексико-семантическом поле «Обозначение человека».

Ключевые слова: немецкий молодежный сленг; словообразовательный тип; дериват; словообразовательное значение; продуктивность; системные парадигматические отношения; внутритиповые и межтиповые семантические связи.

1. Введение

Язык не только развивается по своим внутренним специфическим законам, но и отражает изменения, происходящие в социальной жизни человека. С появлением или исчезновением каких-либо реалий в жизни человеческого общества в словарном составе языков возникают и отмирают лексические единицы, изменяется их фонетический облик, морфологическая структура, значение, словоупотребление. В связи с этими процессами изучение дериватов продолжает оставаться актуальным, так как подавляющее число новых слов — это также дериваты, то есть производные слова, образованные «при помощи аффиксов (или посредством дезаффиксации) согласно словообразовательным моделям, свойственным данному языку» [Ахманова, 2004, с. 85]. Е. С. Кубрякова утверждает, что удельный вес дериватов в современных развитых языках составляет до 70 % [Кубрякова, 2004, с. 334].

Дериватология — важная часть науки о языке. Согласно Е. В. Медведевой, если заимствования из других языков являются простыми неразложимыми единицами, даже будучи дериватами в собственном языке, например, *babysitter* (няня), *airbag* (подушка безопасности), то среди исконных лексических единиц языка непроеизводные слова встречаются крайне редко [Медведева, 2009, с. 123]. Е. С. Кубрякова высказывает мнение, что простые (первообразные) слова фиксируют в языковой картине мира как будто бы отдельные ее точки, а производные слова, называя отдельный предмет, действие или явление, одновременно указывают на его связь с другим действием, признаком или предметом, на его отношение к ним [Кубрякова, 2004, с. 335].

Большие возможности для изучения деривационных потенций языка предоставляет молодежный язык, или сленг. Под сленгом мы понимаем особую разновидность речи, которая используется молодежью с целью самоидентификации в обществе. Носители сленга, объединившись в группировки по признаку общих интересов (спорт, музыка, одежда, увлечения), создают свой особый язык.

Молодежный язык в высшей степени креативен. Молодежь, можно сказать, «вырывает» вещи из их привычных контекстов и тем самым заставляет присмотреться к ним более внимательно. Словотворчество молодого поколения можно сравнить с творчеством поэтов и писателей, которые в поисках новой образности и выразительности создают окказионализмы. Молодежь нарушает устоявшиеся языковые нормы, «взрывает» их и тем самым дает простор для дальнейшего развития языка. Некоторые сленгизмы постепенно переходят в разряд разговорной лексики, а иногда проникают в литературный язык, обогащая его.

2. Материалы и методы

Цель настоящего исследования состоит в изучении словообразовательных процессов в современном немецком молодежном жаргоне. Для выполнения поставленной цели необходимо решить следующие задачи: выявить и классифицировать словообразовательные типы существительных в молодежном сленге, изучить семантическую структуру словообразовательных типов, проанализировать парадигматические отношения внутри этих типов и между типами. В качестве объекта исследования выступают суффиксальные существительные немецкого молодежного сленга, что обусловлено большой представленностью этого пласта производной лексики в словарях немецкого молодежного сленга, комиксах, чатах, научных статьях, которые явились источниками извлечения описываемой производной лексики.

Материал исследования — 257 суффиксальных существительных, входящих в состав словарей немецкого молодежного сленга [Девкин, 1994; МЛ; НУСД; СМС; Müller-Thurau, 1987; PONS, 2001; Shevykova et al., 2015; WI].

Методологическим основанием анализа лингвистического материала в данной работе является системно-функциональный и когнитивный принципы исследования. Для решения поставленных задач использовались следующие методы: словообразовательный, морфемный, трансформационный, компонентный анализ, метод моделирования, типологический анализ словообразовательных значений.

Изучению языковой специфики немецкого молодежного сленга посвящены работы ряда ученых. Немецкие исследования молодежного языка часто носят социологический характер: объектом внимания становится специфика сленга в различных молодежных группах [Androutsopoulos, 1998; Henne, 1986; Henne, 2009; Henne, 2010; Last, 2006; Schlobinski et al., 1993; Stolle, 2001]. Составляются новые словари молодежного сленга [Ehmann, 2001; Ehmann, 2008; Müller-Thurau, 1987]. Большое значение придается изучению молодежного сленга с точки зрения профессионально-социальной дифференциации словарного состава языка [Медведева, 2009; Domaschnev et al., 1987; Schewelywa, 2004]. Много внимания уделяется морфологическому строению сленгизмов, их графическому изображению, экспрессивной окраске, языковой игре [Береговская, 2008; Жаркова, 2013; Шамова, 2017; Шамова, 2018; Шемчук, 2006]. Определены следующие функции молодежного языка: коммуникативная, когнитивная, номинативная, экспрессивная, мировоззренческая, эзотерическая, функция языковой экономии [Лаптева, 2012]. Кроме того, созданы немецко-русские словари молодежного сленга [Девкин, 1994; Shevykova et al., 2015].

Проблемам словообразования посвящено также немало исследований. Теоретические основы словообразования в немецком языке были заложены в работах М. Д. Степановой, В. Фляйшер [Степанова и др., 1984; Степанова и др., 1986; Fleischer, 1969]. Под руководством М. Д. Степановой был создан словарь словообразовательных элементов немецкого языка [ССЭ-НЯ, 1979]. Т. Шиппан подняла вопрос об изучении семантических связей в словообразовании: синонимических, антонимических, родо-видовых, полисемии [Schirpan, 1984]. Большой вклад в развитие словообразования внесла Е. В. Кубрякова. Ее труды посвящены вопросам семантики производного слова [Кубрякова, 1998; Кубрякова, 2004]. А. А. Араевой удалось связать традиционное словообразование с достижениями когнитивной лингвистики [Араева, 2018].

Вместе с тем следует отметить, что аспект, посвященный словообразовательным особенностям молодежного языка, недостаточно изучен. В связи этим новизной данной статьи является системное описание словообразовательных типов в немецком молодежном сленге на примере одной части речи.

3. Основные понятия словообразовательных исследований

Б. Ю. Норман отмечает, что при изучении словообразования языковед интересуется, как правило, не столько то, из чего сделано слово, сколько то, как оно сделано, и важнейшим инструментом лингвистического анализа становится понятие «мотивации» («мотивированности») [Норман, 1983, с. 283]. Строго говоря, из двух однокоренных слов мотивированным считается то, которое характеризуется большей формальной и семантической сложностью.

Таким образом, мотивация / мотивированность — это семантическая обусловленность значения производного слова значениями его составляющих [ЛЭС, 1990, с. 467]. Согласно М. Д. Степановой, мотивация слова — это значение, которое выводится из семантики модели, то есть из ее обобщенного категориального значения, и значения производящей основы слова [ССЭНЯ, 1979, с. 522]. Существительное *Arbeiter* (рабочий) мотивировано основой глагола *arbeiten* (работать) и моделью с суффиксом *-er*; обозначающей активное лицо ‘тот, кто работает’.

Из вышесказанного следует, что словообразование как раздел лингвистики изучает закономерности строения мотивированных / производных слов и систему образующих их элементов. Словообразование обладает своими операционными единицами. В качестве элементарных единиц признают компоненты производного слова: производящую, или мотивирующую

щую, основу и формант. Например, *übersetzbar*; где *übersetz* — это мотивирующая основа, а *bar* — это формант.

Модели, по которым от мотивирующих / производящих основ образуются мотивированные / производные, называют словообразовательными типами. Термины *словообразовательная модель* и *словообразовательный тип* большинство авторов употребляют как синонимичные. Однако некоторые авторы эти термины различают. В. И. Кодухов считает, что словообразовательная модель является образцом для создания производной лексемы, тогда как словообразовательный тип охватывает не только построение модели, но и её типичность, регулярность и продуктивность, а также включение модели в словообразовательные гнезда [Кодухов, 1987, с. 226]. Существительные *der Leser*, *der Hörer*, *der Maler* являются разными словами, но все они построены по одной и той же словообразовательной модели: отглагольная производящая основа + именной словообразующий суффикс *-er*.

М. Д. Степанова и В. Флейшер трактуют словообразовательную модель как морфологически и лексико-семантически обусловленную структурную схему, по которой могут быть образованы серии словообразовательных конструкций с одинаковой структурой [Степанова и др., 1984, с. 79]. В очерке о словообразовании современного немецкого языка М. Д. Степанова определяет словообразовательную модель как типовую структуру, обладающую обобщенным лексико-категориальным содержанием и способную наполняться разным лексическим материалом (то есть разными лексическими основами) при наличии определенных закономерностей сочетаемости ее элементов друг с другом [ССЭНЯ, 1979].

В настоящей работе предпочтение отдается второму термину — *словообразовательный тип* (далее — СТ). Согласно Л. А. Араевой, словообразовательный тип представляет собой такую комплексную единицу словообразования, в которой зафиксирован определенный фрагмент языковой действительности, актуализованный связью мотивирующих и мотивированных единиц, своеобразно преломленной в рамках типа и составляющей то специфическое, что отличает один тип от другого. Словообразовательный тип — это определенная семантическая микросистема, являющаяся ментально-языковой категорией, члены которой (мотивирующие и мотивированные единицы) соотносятся между собой по принципу радиальной метонимии, то есть по принципу «фамильного» сходства [Араева, 2018, с. 10].

Важным критерием СТ является принадлежность мотивирующих / производящих к одной части речи. Слова каждой

части речи обладают собственным деривационным потенциалом, что детерминирует семантическую структуру типов с исходным именем существительным, прилагательным или глаголом. Словообразовательный тип представляет собой совокупность следующих общих признаков: 1) отнесенность мотивирующих / производящих к одной части речи; 2) тождество форманта; 3) тождество словообразовательной семантики. Термины *мотивирующая / производящая основа* и *мотивированное / производное слово* рассматриваются в данной работе как синонимичные.

Каждый словообразовательный тип обладает словообразовательным значением, под которым М. Д. Степанова и В. Флейшер понимают обобщенное семантическое отношение между непосредственно составляющими производного слова, то есть мотивирующей основой и формантом [Степанова и др., 1984, с. 79].

Сегодня существует несколько взглядов на понятие словообразовательного значения. В одних исследованиях учитывается только семантика форманта, то есть словообразовательное значение рассматривается с точки зрения «семантической разности», в других исследованиях наряду с контекстуальной семантикой форманта выделяется типизированная семантика мотивирующих / производящих слов, то есть словообразовательное значение анализируется с точки зрения «семантической суммы». В настоящей работе мы придерживаемся второй точки зрения, представленной в работах Л. А. Араевой.

В своих исследованиях Л. А. Араева определяет СТ как совокупность структурно единообразных производных нескольких или (одного) номинативных классов, объединенных одним общим словообразовательным значением [Араева, 2018, с. 19].

Важной проблемой является также вопрос об уровнях словообразовательной семантики, так как уровень абстракции семантики мотивирующей базы и форманта в разных работах рассматривается и выделяется по-разному. В настоящей работе за основу принята концепция уровней обобщения словообразовательного значения, которая была разработана коллективом ученых под руководством М. Д. Степановой и нашла свое отражение в «Словаре словообразовательных элементов немецкого языка» [ССЭНЯ, 1979]. Ученые придерживаются точки зрения, что поскольку большинство словообразовательных элементов многозначно, то целесообразно выделение групп слов, имеющих обобщенно-категориальное значение, без чрезмерной дробности, но с учетом основных семантических признаков элемента [Там же, с. 19]. Авторы приводят в качестве примера обобщенно-категориальные значения глагольного префикса *be-*:

I. Значение целенаправленного действия. II. Значение снабжения. III. Значение приведения в какое-либо состояние и т. д.

4. Словообразовательные типы молодежных сленгизмов в группе суффиксальных существительных

В результате анализа молодежных сленгизмов в группе суффиксальных немецких существительных «основа + суффикс» было выделено 4 главных словообразовательных типа.

4.1. Словообразовательный тип «основа +*-er*»

По СТ «основа + *-er*» образуются немецкие существительные мужского рода от глаголов и существительных. СТ является продуктивным и частотным как в литературном языке, так и в молодежном сленге. Рассмотрим, как образуются слова по этому типу. Так, новое производное слово *Glotzer* (мечтатель) мотивируется основой глагола *glotzen* (мечтать) и моделью с суффиксом *-er*, обозначающей активное лицо — ‘тот, кто мечтает’. Может встречаться и двойное (субстантивное и глагольное) направление производности. Дериват *der Neider* (завистник) мотивируется одновременно основой существительного *der Neid* и основой глагола *neiden*.

СТ «основа + *-er*» современного немецкого языка представлен, согласно [ССЭНЯ, 1979], 12-ю словообразовательными значениями. Это обозначения лиц по профессии, роду занятий — *Maler* (художник); представителей национальностей, жителей населенных пунктов — *Pariser* (парижанин); технических устройств — *Wecker* (будильник); действий человека — *Seufzer* (вздыхатель); лиц и одновременно их действий — *Schnarcher* (храпун); сортов вин — *Burgunder* (бургундское) и др.

Производные молодежные сленгизмы данного СТ имеют признак одушевленности, то есть обозначают лицо. По сравнению с литературным языком в молодежном сленге реализуется ограниченное количество словообразовательных значений по этому СТ:

1) обозначения лиц, обладающих преимущественно отрицательными чертами характера, склонностями, непривлекательной внешностью: *der Schlucker* (человек, просящий деньги взаймы) — дериват от *schlucken* (глотать); *der Stopfer* (обжора) — производное от глагола *stopfen* (набивать); *der Poser* (хвастун) — мотивировано глаголом *posen* (позировать); *der Spacker* (неприятный молодой человек) — дериват от существительного *der Spacken* (идиот); а также отглагольные дериваты из английского языка *der Checker* (умник), *der Chiller* (пофигист), *der Camper* (коварный тип);

2) реже обозначения лиц, отличающихся положительными чертами характера: *der Glotzer* (мечтатель) эксплицируется глаголом *glotzen* (мечтать);

der Macher (лидер, делец) — мотивировано глаголом *machen*; *der Macker* (приятель, парень, жених, задавака) происходит от нижненемецкого *mak-ken* и *der Macker* (приятель, парень / девушки);

3) обозначения лиц по виду их деятельности, чаще негативной, являющиеся отглагольными производными: *der Dealer* (наркоторговец); *der Pusher* (наркоторговец); *der Ticker* (наркоторговец, барыга); *der Styler* (неинтеллектуальный, но модный человек, стилиста);

4) обозначения лиц по опредмеченному действию: *der Grasiener* от *Gras rauchen* (куритель марихуаны); *der Zapper* (телезритель, переключающийся с канала на канал в поисках интересного, сравнение с игровым автоматом от глагола *zappen*); существительные, образованные от английских глагольных основ *der Flipper* от *англ. flippern* / синоним немецкого слова *zappen*);

5) обозначения лиц по их принадлежности к модным молодежным течениям, как правило, заимствованные из английского языка: *der Popper* (аполитичный, но модно одевающийся молодой человек), *der Punker* (панк), *der Rocker* (рокер), *der Hipster* (человек, не желающий быть как все), *der Hiphopser* (подражатель), *der Hiphopper* (любитель музыки хип-хоп, который играет или поет в этом стиле).

4.2. Словообразовательный тип — «основа +*-i* / *-ie* / *-y*»

Рассматриваемый СТ не представлен в современном литературном языке, однако он встречается в его разговорном варианте у личных имен — *Siggi*, *Heini*, *Bruni*, *Uschi* от *Ursula*, а также *Tussi*, образованного предположительно от германского женского имени *Thusnelda* [Müller-Thurau, 1987, S. 172].

Этот СТ чрезвычайно продуктивен и частотен в языке молодежи. СТ «основа + *-i* / *-ie* / *-y*» образуется от немецких глагольных и именных основ. Производные слова относятся к мужскому роду, редко к среднему. Чаще всего в этом СТ представлены усеченные формы, например, *der Drogi* (наркоман) от *Drogen*. Слова этой группы имеют, как правило, двусложную структуру: к основе добавляется формант *-i*, например, *der Grüni* (зеленый). Молодежь с целью экономии языковых средств активно использует в своей речи сокращения, или усечения. Эти усечения принято называть контрактурами. Они удобны для совмещения с другими основами в единый комплекс сложного слова, например, *Schoko-Füllung* (шоколад с наполнителем). Словообразовательное значение сленгизмов с «основой +*-i* / *-ie* / *-y*» ограничивается двумя видами: обозначение лица и обозначение артефактов. Первая группа многочисленна, вторая — нет. Группа обозначения лица характеризуется тем, что производные этой группы об-

разумеются как от имен, так и от глаголов. Возможны также случаи двойного (субстантивного и отадективного) направления производности.

1. Обозначение лица:

а) отсубстантивные производные, обладающие негативной коннотацией, — *der Chauvi* ярый противник женской эмансипации, принижает женское достоинство; *der Idi* (бран. идиот); *der Hirni* (презр. интеллеktуал); *der Alki* (алкаш); *der Drogi* (наркоман); *der Snobbi* (сноб); *der Transi* (трансвестит); *der Komposti* (старик, развалина); *der Assi* (ассистент); *der Promi / Prommi* (знаменитость); *der Prolli* (презр. пролетарий); *der Skeletti* (доходяга, скелет); *der Präsi* (президент); *der Studi* (студент).

Мотивация некоторых усеченных слов иногда понятна не сразу. Разъяснение значения сленгизма можно найти в словарях молодежного языка [НУСД; СМС; W], например, *der Müsli* (ирон. аполитичный человек, сделавший здоровое питание своей идеологией); *der Sympi* (шутл. неактивный человек, но симпатизирующий какому-либо политическому движению); *der Junkie* (наркоман, человек, который наносит себе вред наркотиками от англ. *junk*); *der Grufti* (старик, маразматик — о человеке старшего возраста); *der Premi* (заядлый театрал, любитель премьер); *der Spritti* (алкаш); *der Mufti* (лидер, предводитель); *der Assi* (ассоциальный тип); *der Fundi* (фундаменталист, представитель умеренной группы «зеленых»);

б) отадективные производные — *der Schmachti* (слабак), мотивированное прилагательным *schmachtlappig*; *der Softi* (мягкий, чувственный мужчина от *soft*); *der Taffi* (здоровяк, силач, волевой человек) — производное от *taff*; *der Grüni* (представитель партии «зеленых») — дериват от *grün*; *der Schwuli* (гомик) от *schwul*; *der Schlampi* (неряха) от *schlampig*; *der Laschi* (неумеха, слабак — так говорят женщины о неумелых мужчинах) — производное от *lasch*; *der Schlappi* (слабак, вялый человек) — от *schlapp*; *der Hoschi* (дурачок в регистре от дружеского до оскорбительного) от англ. *Hush* (веселый, дурачливый человек); *der Draußi* (тот, кто постоянно болтается на улице) — от *draußen*; *der Drinni* (тот, кто постоянно торчит дома) — от *drinnen*; *der Dummi* (дурачок) — от прилагательного *dumm*; *der Hottie* (горячий парень, классный тип, красотка) от англ. *hot* (классный);

в) производные двойной отсубстантивной и отадективной направленности — *der Profi* (профи); *der Zivi* (военнослужащий альтернативной службы); *der Schickimicki* (модник); *der Schleimi* (подхалим, прихлебатель) — дериват от *schleimig* (вязкая, липкая жидкость); *der Sponti* (человек, руководствующийся только своими личными потребностями, он против любой идеологии и организованности; разрешено всё, что доставляет удовольствие) — дериват от *spontan*, *Spontaneität*; *der Trendi* (модник, всег-

да в тренде) — дериват от *der Trend, trendig; der Spasti* (придурок, идиот) — дериват от *der Spastiker, spastisch* (дурак, придурковатый); *der Depri* (депрессивный, пассивный человек, не участвующий в акциях группы) — дериват от *die Depression, depressiv*;

г) отглагольные производные — *der Glubschi* (человек с большими глазами) мотивируется глаголом *glubschen* (внимательно и долго что-то смотреть, напр., мультфильмы); *der Kloppi* (драчун) является производным от глагола *kloppen*; *der Rockie* (рокер, весельчак) происходит от англ. *rocke*; *der Nervi* (тот, кто кому-то действует на нервы) образовано от глагола *nerven* (нервировать); *der Klemmie* (1. зажатый тип; 2. вор) — дериват от глагола *klemmen*; *der Knacki* (старый хрыч, старый козел, жадный хилый старикашка) — переосмысленное производное от многозначного глагола *knacken* (1. взламывать сейф, сайт; 2. дрыхнуть); *der Schnitti* (мальчик, молодой человек, прошедший ритуал обрезания) — дериват от глагола *schneiden*; *der Mobby* (человек, которого коллеги по работе постоянно унижают) — производное от глагола *mobben*.

2. Обозначение артефактов, образованных способом усечения, — акронимы *das Navi* (навигатор); *das Sozi* (отдел социального обеспечения); *das Proggi* (программа); *das Komplii* (комплимент); *das Multikulti* (пренебр. мультикультурализм); *das Chappi* (жратва); *der Snaggi* (снег, легкий перекус); *der Kombi* (кухонный комбайн); *der Lappu* (ноутбук). Они являются производными отыменных основ. Такие суффиксальные существительные обозначают артефакты собственно по предмету, например, *das Proggi* — *das (Denk)programm*; *der Lappu* — *der Laptop*; либо по опредмеченному действию, например, *der Snaggi* — *snacken gehen*; либо реже по признаку, например, *der Quikki* (быстрый секс) — от прилагательного *quick*, а также *der Rolli* (водолазка), мотивированное существительным *der Rollkragenpullover*.

4.3. Словообразовательный тип «основа + -o»

Данный СТ отсутствует в современном немецком литературном языке, однако в сленге молодежи он очень продуктивен, например, *der Psycho* (псих), *der Realo* (представитель партии «зеленых» с реалистической ориентацией), синоним слова *der Fundi*. Иногда в производном слове появляется вариантная морфема *(al)o*, например, *der Kritikalo* (*критикан*), *der Normalo* (слегка пренебр. человек, взгляды которого соответствуют общим представлениям в обществе). Некоторые исследователи утверждают, что конструкции с суффиксом *-o* попадают в молодежный немецкий язык под влиянием итальянского языка.

Производные сленгизмы данного типа являются одушевленными существительными мужского рода. Они образуются от существительных,

прилагательных и глаголов. Так, слово *der Brutalo* (мачо; бодибилдер) синтезируется прилагательным *brutal*, слово *der Karriero* (карьерист) мотивируется существительным *die Karriere*. Часто наблюдаются случаи двойного направления производности. Основой для сленгизма *der Kritikal* могут служить как существительное *die Kritik*, так и глагол *kritisieren*. В сленговом СТ «основа + *-(al)*» не наблюдается многообразия словообразовательных значений. В этой группе можно выделить:

1. Обозначение лиц, обладающих большей частью отрицательными чертами характера, — *der Karriero* карьерист; *der Kritikal* (критикан); *der Schwucko* (гомик); *der Spacko* (идиот); *der Brutalo* (мачо, крутой парень, самец, кобель); *der Pseudo* (псевдоскинхед); *der Psycho* (псих); *der Ratz* (пренебр. человек, относящийся ко всему рационально, по-деловому); *der Konsolero* (игроман, тот, кто играет много на компьютере) от *die Konsole* (игровая приставка); *der Konservativo* (консервативный тип); *der Anarcho* (анархист); *der Fascho* (фашист, молодой фашист); *der Trivial* (тривиальный человек); *der Randal* (хулиган); *der Mambo* (обжора, толстяк).

2. Обозначение лиц с положительной характеристикой — *der Normalo*; *der Real*; *der Schmacko* (привлекательный молодой человек) дериват от *schmackhaft* (соблазнительный); *der Provokalo* (парень, умеющий привлекать внимание); *der Sympathiko* (симпатичный тип).

4.4. Словообразовательный тип — «основа + *-e*»

Жаргонизмы данного словообразовательного типа представлены в основном неодушевленными существительными женского рода. Словообразовательный тип продуктивен как в литературном, так и в разговорном вариантах языка. Дериваты являются в основном отглагольными существительными. Как отмечает Л. В. Шевелева, с помощью прибавления суффикса *-e* к основе существительного создаются следующие словообразовательные значения [Schewelywa, 2004]:

1. Обозначение артефакта по его функции, например, *die Heule* (транзистор) от *heulen* (реветь); *die Rauche* (сигарета) от *rauchen* (курить); *die Rieche* (нос) от *riechen* (нюхать); *die Absteige* (гостиница, квартира) от *absteigen* (останавливаться в гостинице); *die Mische* (смешанный напиток, коктейль) от *mischen* (смешивать); *die Scheine* (лампа) от *scheinen* (светить).

2. Действия человека и их результат, например, *die Tippe* (поход, марш производное от *tippen* (топать)); *die Tobe* (шумная вечеринка) дериват от *toben* (беситься, буйствовать, шуметь); *die Anmache* (быстрый флирт) мотивировано глаголом *anmachen* (приставать с ласками, кадрить); *die Benehme* (поведение) является производным от *sich benehmen* (вести себя); *die Verlade* (обман) происходит от *verladen* (обманывать, разводиться); *die Verhaue*

(ошибка) синтезируется глаголом *verhauen* (испортить); *die Mache* (работа) производное слово от *machen* (делать, заниматься чем-либо).

Таким образом, в результате проведенного анализа суффиксальных существительных в современном немецком молодежном сленге нам удалось выделить и охарактеризовать 4 основных словообразовательных типа (табл. 1).

Таблица 1

Словообразовательные типы современного молодежного сленга

1. СТ «основа+ <i>-er</i> »	2. СТ «основа + <i>-i / -ie / -y</i> »	3. СТ «основа + <i>-o</i> »	4. СТ «основа + <i>-e</i> »
der Glotzer, der Chiller	der Drogi, der Sof- tie, der Lappy, das Proggi	der Psycho, der Kri- tikalo	die Rauche, die Be- nehme

4.5. Продуктивность словообразовательных типов

Семантическая организация каждого СТ имеет полевую структуру, поэтому СТ включает как ядерные, так и периферийные семантические зоны, границы между ними подвижны, и это обеспечивает их динамичность и постоянное развитие словообразовательного типа. Выделение ядерных и периферийных словообразовательных типов при их актуализации на лексическом уровне позволяет обосновать понятие продуктивности типа в рамках системы. Ядерность и периферийность тематических групп в рамках одного СТ в структурной лингвистике определяются по количественному показателю.

Количественный анализ исследуемых немецких молодежных сленгизмов показал, что в ядерной части семантического поля располагается СТ «основа + суффикс *-i / -ie / -y*», что составляет 43 %. Остальные СТ занимают периферийные семантические зоны: СТ «основа + суффикс *-o*» — 27 %, СТ «основа + суффикс *-er*» — 20 %, СТ «основа + суффикс *-e*» — 10 %. Наименее продуктивным СТ является 4-ый тип.

4.6. Внутритиповые и межтиповые семантические связи СТ

Важным аспектом при изучении словообразовательных типов является анализ их внутритиповых и межтиповых семантических связей, то есть их парадигматических отношений в системе языка. Тематические объединения одного СТ находятся между собой в разнообразных парадигматических отношениях, которые на лексическом уровне проявляются в виде синонимии, гипо- и гиперонимии, антонимии и полисемии. Мотивирующая база при функционировании детерминирует образование различных

вариантов основного форманта, что ведет к образованию внутритиповых однокоренных дериватов с тождественной семантикой. Следовательно, изучение системных парадигматических связей производных единиц с помощью анализа семантической организации словообразовательного типа относится к актуальным задачам современного словообразования, поскольку такой подход обеспечивает более глубокий анализ специфики мыслительной деятельности человека.

Изученные в данной работе СТ суффиксальных существительных позволили сделать вывод о том, что больше всего и многообразнее всего **внутритиповые** и **межтиповые** парадигматические отношения проявляются в лексико-семантическом поле «Обозначение человека».

У словообразовательного типа «основа + -er» обнаруживаются **внутритиповые** синонимические, антонимические парадигматические связи, а также отношения полисемии. Синонимические связи характерны для следующих существительных: *der Flipper* — *der Zapper* (телезритель, переключающийся с канала на канал в поисках интересного); *der Pusher* — *der Dealer* — *der Ticker* (наркоторговец). Отметим, что данный СТ имеет в своем составе много дериватов иностранного происхождения. Антонимические внутритиповые отношения эксплицируют следующие существительные: *der Checker* — *der Lucker* (умный — глупый); *der Popper* — *der Punker* (аполитичный, но модно одевающийся молодой человек — панк, относится пренебрежительно к своей внешности, политический анархист); *der Hipster* — *der Hiphopster* (человек, не желающий быть как все — подражатель). Признаками полисемии обладает слово *der Macker*. Лексико-семантическими вариантами этого производного являются: (1) ‘приятель, жених’; (2) ‘парень, мужик, тип’; (3) ‘задавака’; (4) ‘друг девушки’; (5) ‘предводитель’. Многозначным словом является также производное *chiller* (1) пофигист, (2) интересный мальчик.

Словообразовательный тип «основа + -i / -ie / -y» является очень продуктивным и обладает широко разветвленной внутритиповой парадигматической сетью. Помимо синонимии, антонимии и полисемии, у этого СТ обнаруживаются семантические поля с четкой структурой — с ядерной зоной и периферийной зоной. Гиперо-гипонимическая взаимосвязь — это система более высокого порядка, чем синонимическая группа. Гипероним как высшее понятие, выражаемое нейтральным словом, может заменять любой член семантического поля. На периферии лежат гипонимы — стилистически маркированные слова, обладающие оценочными или дифференцирующими семами. Рассмотрим гипероним *der Grüni* и его гипонимы *der Fundi* и *der Müsli*. Дифференцирующей семой гипонима *der Fundi* является сема

‘представитель партии «зеленых»’. Оценочной и дифференцирующей семами гипонима *der Müsli* следует считать семы ‘пренебрежительно’ и ‘представитель аполитичного экологического движения за здоровое питание’.

Примером семантического сходства служат следующие пары синонимов: *der Alki* — *der Spritti* (алкаш); *der Skeletti* — *der Schmachti* (слабак); *der Rocky* — *der Hotti* (весельчак).

Некоторые синонимы способны образовывать синонимические ряды: *der Drogi* — *der Junkie* — *der Chippie* (наркоман); *der Idi* — *der Dummi* — *der Spasti* — *der Kloppi* (дурак, идиот); *der Softie* — *der Laschi* — *der Schlawfi* (мягкий, неумелый, парень).

Значение противоположности значения имеют антонимические пары: *der Taffi* — *der Schmachti* (здоровяк — слабак); *der Drinni* — *der Draufsi* (тот, кто постоянно болтается на улице — тот, кто постоянно сидит дома); *der Schickimicki* — *der Schlampi* (модник — неряха); *der Rocky* — *der Klemmie* (весельчак — зажатый тип); *der Chauvi* — *der Softie* (презирающий женский пол — женственный, мягкий молодой человек).

Структура лексического значения некоторых дериватов этого СТ характеризуется многозначностью:

der Schickimicki: (1) ‘человек, придающий большое значение модной одежде’; (2) ‘модные безделушки’;

der Assi: (1) ‘ассистент’; (2) ‘асоциальный человек’;

der Grufti: (1) ‘взрослый человек, которого молодежь воспринимает уже как старика’; (2) ‘старый человек’; (3) ‘представитель субкультуры готов, одетый в черное’;

der Knacki: (1) ‘отсидевший уголовник’; (2) ‘взломщик, медвежатник’; (3) ‘старый богатый мужчина’.

В словообразовательном типе «основа + -o» также выявляются внутритиповые синонимические, антонимические связи и отношения многозначности, но продуктивность их значительно ниже. Признаками многозначности обладает производное *der Brutalo*: (1) ‘самый сильный мужчина в группе, лидер, мачо’; (2) ‘фанат фитнеса, бодибилдер’. Наличием синонимических отношений характеризуются молодежные сленгизмы: *der Schmacko* — *der Sympatiko* — *der Provokalo*: ‘симпатичный’. Пример внутритиповой антонимической связи показывают производные: *der Normalo* — *der Spacko*: ‘абсолютно нормальный тип’ — ‘идиот’; *der Normalo* — *der Schwucko*: ‘нормальный в сексуальном отношении’ — ‘гомик’.

Для словообразовательного типа «основа + -e», который служит для создания обозначений артефактов, а также действий человека и их результата, внутритиповые парадигматические взаимосвязи практически отсут-

ствуют. Кроме того, такие дериваты не входят в рассмотренное выше лексико-семантическое поле «Обозначение человека».

Помимо внутритиповых парадигматических связей, в лексико-семантическом поле «Обозначение человека» функционирует и *межтиповая* взаимосвязь. В рамках исследованных СТ удалось выявить ограниченное количество единиц с такой семантической связью — синонимы и антонимы. Проведенный анализ выявил, что межтиповая семантическая связь представлена на лексико-семантическом уровне значительно беднее, чем внутритиповая.

Перечислим синонимические пары и ряды в рамках лексико-семантического поля «Обозначение человека»: *der Spacko — der Lappy — der Spasti — der Kloppi — der Fuzzi — der Idi — der Dummi — der Lucker*: ‘дурак, идиот’; *der Macher — der Taffi — der Brutalo*: ‘мачо, силач’; *der Grasianer — der Junkie — der Drogi — der Chippie*: ‘наркоман’; *der Grüni — der Realo — der Fundi — der Müsli*: ‘зеленый’; *der Pseudo — der Sympi*: ‘симпатизирующий тип’; *der Schwuli — der Schwucko*: ‘гомик’; *der Ratzo — der Hirni*: ‘интеллектуал, рационалист’; *der Rocker — der Hoschi*: ‘весельчак, рокер’.

Синонимы представлены в молодежном сленге очень широко, часто они образуют целые синонимические ряды. Детальный семный анализ может помочь в определении доминанты синонимического ряда, а также в определении специфики значений каждого из членов ряда.

Межтиповые антонимические отношения эксплицируются в следующих дериватах: *der Normalo — der Assi*: ‘нормальный’ — ‘асоциальный тип’; *der Brutalo — der Schmacti*: ‘силач’ — ‘слабак’; *der Macker — der Lashi*: ‘делец’ / ‘неумеха’.

Проведенное исследование доказывает, что внутритиповые и межтиповые семантические связи эксплицируют через сложную сеть синонимических, антонимических, полисемических взаимоотношений многогранный мир языка, отражающий объективную реальность. Выполненный анализ подтверждает наличие у каждого СТ своей особой структурной организации. Особенность внутренней формы любого СТ детерминируют словообразовательные элементы. Именно они создают новое значение производных лексем, распределяя их по словообразовательным типам, что обеспечивает в дальнейшем их более эффективное запоминание и хранение в долгосрочной памяти.

5. Заключение

Словообразование является одним из самых продуктивных путей развития словарного состава языка, в том числе и молодежного сленга.

С помощью словообразовательных средств представители молодежных субкультур фиксируют новые знания об окружающем мире. Молодежь создает новые производные слова с помощью уже имеющихся в системе родного языка словообразовательных средств. Как показали результаты исследования, имеющиеся языковые средства служат прекрасным способом для «упаковывания» и последующей передачи информации. Причем новые производные слова делают возможным трансляцию информации в наиболее сжатой, но очень емкой форме. Можно сказать, что молодежная субкультура «вырывает» предметы и явления из их привычных контекстов и позволяет посмотреть на них с другой стороны, что свидетельствует о высокой креативности молодежного сленга.

В статье выделены и рассмотрены 4 словообразовательных типа немецких молодежных сленгизмов на примере суффиксальных существительных. Новые суффиксальные существительные, характеризующие деятеля, возникают от глагольных, субстантивных и адъективных основ, часто двойной производной направленности.

Словообразовательный тип как стабильная структура, имеющая обобщенное лексико-категориальное значение, может быть представлен различным лексическим материалом. Выявлено, что подавляющее количество основ изученных словообразовательных типов представлено существительными, обозначающими «деятеля» (преимущественно с пейоративной окраской), реже — основами, обозначающими «результат деятельности человека», и очень редко — обозначениями «артефактов», образованных способом усечения, то есть контрактуры. Контрактуры делают сленг динамичным и свидетельствуют о стремлении молодежи к языковой экономии. Нередко основы производных являются заимствованиями из английского языка. Дериваты характеризуются сниженной стилистической окраской — от просторечия до вулгаризмов.

Самым продуктивным следует признать словообразовательный тип «основа + суффикс -i / -ie / -у». Он составляет ядерную зону изученного лексико-семантического поля. Кроме того, каждый словообразовательный тип обладает своей внутренней структурой и сложными семантическими связями как внутри СТ, так и между различными СТ. Проведенный анализ семантических связей позволяет сделать вывод о широкой сети различных парадигматических взаимоотношений, таких как синонимия, антонимия, полисемия, родо-видовые отношения, что обеспечивает более полное отражение объективной реальности в языке молодежи. Таким образом, исследование когнитивных процессов, находящихся в основе структурной организации словообразовательного типа, позволяет более полно пред-

ставлять фрагменты языковой картины мира современной немецкой молодежи.

Источники и принятые сокращения

1. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов / О. С. Ахманова. — Москва : КомКнига, 2004. — 571 с.
2. Девкин В. Д. Немецко-русский словарь разговорной лексики / В. Д. Девкин. — Москва : Русский язык, 1994. — 768 с.
3. ЛЭС — *Лингвистический энциклопедический словарь* / под редакцией В. Н. Ярцевой. — Москва : Советская энциклопедия, 1990. — 685 с.
4. МЛГ — *Молодежный лексикон* [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <https://www.familienbande24.de/wissen/nachwuchs/jugendlexikon/268.html>.
5. НУСД — *Немецкий универсальный словарь «Duden»* [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <https://www.duden.de>.
6. СМС — *Словарь молодежных сленгизмов* [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <https://www.sprachnudel.de>.
7. ССЭНЯ — *Словарь словообразовательных элементов немецкого языка* / А. Н. Зуев, И. Д. Молчанова, Р. З. Мурашов и др. / под руководством М. Д. Степановой. — Москва : Русский язык, 1979. — 536 с.
8. *Ehmann H. Vollkonkret. Das neueste Lexikon der Jugendsprache* / H. Ehmann. — München : C. H. Beck (Beck'sche Reihe 1406), 2001. — 160 S.
9. *Ehmann H. Das voll korrekte Lexikon der Jugendsprache* / H. Ehmann. — München : C.H.Beck (Beck'sche Reihe 1406), 2008. — 178 S.
10. *Müller-Thurau C. P. Lexikon der Jugendsprache* / C. P. Müller-Thurau. — Goldmann Verlag, 1987. — 208 S.
11. *PONS Wörterbuch der Jugendsprache, Deutsch, Englisch, Französisch, Spanisch.* — Barcelona-Budapest-London-Sofia-Stuttgart : Ernst Klett Sprachen GmbH, 2001. — 1088 S.
12. *Shevykova K. E. Deutsch-Russisches Wörterbuch und Russisch-Deutsches Wörterbuch der Jugendsprache* / K. E. Shevykova, M. A. Chigasheva. — München : Lebende Sprachen, 2015. — 224 S.
13. WI — *Wortbedeutung. info* [Electronic resource]. — Access mode : <https://www.wortbedeutung.info>.

ЛИТЕРАТУРА

1. Араева Л. А. Словообразовательный тип / Л. А. Араева. — Москва : Книжный дом «Либроком», 2018. — 272 с.
2. Береговская Э. М. Молодежный сленг : формирование и функционирование / Э. М. Береговская // Вопросы языкознания. — 1996. — № 3.1. — С. 32—41.
3. Жаркова Т. И. Сленг современной немецкой молодежи / Т. И. Жаркова // Иностранные языки в школе. — 2013. — № 5. — С. 71—74.
4. Кодухов В. И. Введение в языкознание / В. И. Кодухов. — Москва : Просвещение, 1987. — 291 с.
5. Кубрякова Е. С. Актуальные проблемы изучения словообразовательных систем славянских языков / Е. С. Кубрякова // Научные доклады филологического факультета МГУ. Выпуск 3. — Москва, 1998. — С. 52—70.

6. Кубрякова Е. С. Язык и знание. На пути получения знаний о языке : части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира / Е. С. Кубрякова. — Москва : Языки славянской культуры, 2004. — 560 с.

7. Лаптева Ю. В. Функции молодежного сленга (на материале французского языка) / Ю. В. Лаптева // Вестник МГОУ. Лингвистика, 2012. — №1. — С. 158—161.

8. Медведева Е. В. Лексикология немецкого языка : Лекции, семинары, практические занятия / Е. В. Медведева. — Москва : Книжный дом «Либроком», 2009. — 448 с.

9. Норман Б. Ю. Морфемика, словообразование и морфонология / Б. Ю. Норман // Общее языкознание / под редакцией А. Е. Супруна. — Минск : «Вышэйшая школа», 1983. — 456 с.

10. Степанова М. Д. Словообразование современного немецкого языка / М. Д. Степанова. — Москва : Издательство литературы на иностранных языках, 1953. — 375 с.

11. Степанова М. Д. Теоретические основы словообразования в немецком языке / М. Д. Степанова, В. Флейшер. — Москва : Высшая школа, 1984. — 265 с.

12. Шамова Н. В. Молодежный жаргон немецкой молодежи как поиск самоидентификации / Н. В. Шамова // Общество. Наука. Инновации. НИПК-2017. — Киров : ВятГУ, 2017. — С. 3662—3667.

13. Шамова Н. В. Словообразовательная креативность немецкого молодежного сленга / Н. В. Шамова // Совершенствование преподавания иностранных языков в школе и в вузе : сборник научно-методических трудов. — Выпуск 21 / ответственный редактор С. С. Куклина. — Киров : Издательство «Радуга-Пресс», 2018. — С. 136—144.

14. Шемчук Ю. М. Модернизация существующей лексики современного немецкого языка : автореферат ... доктора филологических наук : 10.02.04 / Ю. М. Шемчук. — Москва, 2006. — 43 с.

15. *Androutsopoulos J. K.* Deutsche Jugendsprache zu ihren Strukturen und Funktionen / J. K. Androutsopoulos. — Frankfurt am Main u.a : Peter Lang, 1998. — 684 S.

16. *Domaschnev A. I.* Umgangssprache. Slang. Jargon / A. I. Domaschnev, U. Ammon, N. Dittmar // *Soziolinguistik. Ein internationales Handbuch zur Wissenschaft von Sprache und Gesellschaft.* — Berlin, 1987. — S. 308—315.

17. *Ehmann H.* Ein paar Facts voraus / H. Ehmann // *Voll konkret. Das neueste Lexikon der Jugendsprache.* — München, 2001. — 152 S.

18. *Henne H.* Jugend und ihre Sprache : Darstellung, Materialien, Kritik / H. Henne. — Berlin u.a : der Gruyter, 1986. — 385 S.

19. *Henne H.* Jugendliches, informelles und öffentliches Sprechen. Tendenzen der deutschen Gegenwartssprache / H. Henne // *Das Wort. Germanistisches Jahrbuch.* — 2009. — S. 37—46.

20. *Henne H.* Jugend und ihre Sprache. Darstellung, Materialien, Kritik / H. Henne. — Walter de Gruyter Verlag : Berlin, New York, 2010. — S. 27—50.

21. *Fleischer W.* Wortbildung der deutschen Gegenwartssprache / W. Fleischer. — Leipzig : VEB Bibliographisches Institut, 1969. — 327 S.

22. *Last A.* «Heiße Dosen» und «Schlammziegen» — Ist das Jugendsprache? / A. Last // *OBST 41.* — Osnabrück, 2006. — S. 35—68.

23. *Schewelywa L. W.* Lexikologie der deutschen Gegenwartssprache / L. W. Schewelywa. — Москва : Высшая школа, 2004. — 239 с.

24. *Schippan Th.* Lexikologie der deutschen Gegenwartssprache / Th. Schippan. — Leipzig : VEB Bibliographisches Institut, 1984. — 307 S.

25. *Schlobinski P.* Jugendsprache. Fiktion und Wirklichkeit / P. Schlobinski, G. Kohl, I. Lugewidt. — Westdeutscher Verlag : GmbH, Opladen, 1993. — 241 S.

26. *Stepanova M. D.* Lexikologie der deutschen Sprache / M. D. Stepanova, I. I. Černyševa. — Moskau : «VYSSŠAJA ŠKOLA», 1986. — S. 158.

27. *Stolle P.* Von „ätzend“ bis „zappen“. Die Trendwörter der Szenesprache von A-Z / P. Stolle. — München : Compact Verlag, 2001. — 255 S.

GERMAN YOUTH LANGUAGE: WORD-FORMATION TYPES OF SUFFIX NOUNS AND THEIR SEMANTIC RELATIONS

© **Nina V. Shamova (2020)**, orcid.org/0000-0001-8720-5719, PhD in Philology, associate professor, Department of Foreign Languages of Non-linguistic Directions, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education “Vyatka State University” (Kirov, Russia), n.shamova@mail.ru.

© **Larisa N. Ponomarenko (2020)**, orcid.org/0000-0001-5056-5445, Researcher ID L-3310-2017, SPIN 5408-6030, PhD in Pedagogics, associate professor, Department of Foreign Languages of Non-Language Directions, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education “Vyatka State University” (Kirov, Russia), vsu_pon-ko@mail.ru.

The article is devoted to the study of word-formation types in modern German youth slang and a description of their systemic paradigmatic relations. The research material was a large group of suffix nouns, presented in the dictionaries of youth slang, as well as on youth literature sites. The suffix nouns formed by the word-formation type “producing basis + suffix” are analyzed in the article. The deep connections of motivating and motivated units are revealed, which reflect the logic of the connections of objects of reality in the linguistic consciousness, and the implementation of these relations in word-formation types is also traced. As a result of the analysis of word-formation meanings in the group of German nouns, which are youth slangisms constructed according to the “base + suffix” model, 4 main word-formation types were identified. The analysis proves that the thematic associations of the same word-formation type are in a variety of paradigmatic relationships, which at the lexical level are manifested in the form of synonymy, hypo- and hyperonymy, antonymy and polysemy. The word-formation types of suffix nouns studied in this work allowed to conclude that the intra-type and inter-type semantic relations are manifested most variably in the lexical-semantic field “Human designation”.

Key words: German youth slang; word-formation type; derivative; derivational meaning; productivity; systemic paradigmatic relationships; intra-type and inter-type semantic relations.

MATERIAL RESOURCES

Akhmanova, O. S. (2004). *Slovar' lingvisticheskikh terminov*. Moskva: KomKniga. (In Russ.).

Devkin, V. D. (1994). *Nemetsko-russkiy slovar' razgovornoy leksiki*. Moskva: Russkiy yazyk. (In Russ.).

Ehmann, H. (2008). *Das voll korrekte Lexikon der Jugendsprache*. München: C.H.Beck (Beck'sche Reihe 1406). (In Germ.).

Ehmann, H. (2001). *Vollkonkret. Das neueste Lexikon der Jugendsprache*. München: C. H. Beck (Beck'sche Reihe 1406). (In Germ.).

- LES — Yartsevov, V. N. (ed.) (1990). *Lingvisticheskiy entsiklopedicheskiy slovar'*. Moskva: Sovetskaya entsiklopediya. (In Russ.).
- ML — *Molodezhnyy leksikon*. Available at: <https://www.familienbande24.de/wissen/nachwuchs/jugendlexikon/268.html>. (In Russ.).
- Müller-Thurau, C. P. (1987). *Lexikon der Jugendsprache*. Goldmann Verlag. (In Germ.).
- NUSD — *Nemetskiy universalnyy slovar' «Duden»*. Available at: <https://www.duden.de>. (In Russ.).
- PONS *Wörterbuch der Jugendsprache, Deutsch, Englisch, Französisch, Spanisch*. (2001). Barcelona-Budapest-London-Sofia-Stuttgart: Ernst Klett Sprachen GmbH. (In Germ.).
- Shevykova, K. E., Chigasheva, M. A. (2015). *Deutsch-Russisches Wörterbuch und Russisch-Deutsches Wörterbuch der Jugendsprache*. München: Lebende Sprachen. (In Germ.).
- SMS — *Slovar' molodezhnykh slengizmov*. Available at: <https://www.sprachnudel.de>. (In Russ.).
- SSENYa — Stepanova, M. D. (ed.) (1979). *Slovar' slovoobrazovatelnykh elementov nemetskogo yazyka*. Moskva: Russkiy yazyk. (In Russ.).
- WI — *Wortbedeutung.info*. Available at: <https://www.wortbedeutung.info>. (In Germ.).

REFERENCES

- Androutsopoulos, J. K. (1998). *Deutsche Jugendsprache zu ihren Strukturen und Funktionen*. Frankfurt am Main u.a: Peter Lang. (In Germ.).
- Arayeva, L. A. (2018). *Slovoobrazovatelnyy tip*. Moskva: Knizhnyy dom «Librokom». (In Russ.).
- Beregovskaya, E. M. (1996). Molodezhnyy sleng: formirovaniye i funktsionirovaniye. *Voprosy yazykoznaniya*, 3.1: 32—41. (In Russ.).
- Domaschnev, A. I., Ammon, U., Dittmar, N. (1987). Umgangssprache. Slang. Jargon. In: *Soziolinguistik. Ein internationales Handbuch zur Wissenschaft von Sprache und Gesellschaft*. Berlin. 308—315. (In Germ.).
- Ehmann, H. (2001). Ein paar Facts voraus. In: *Voll konkret. Das neueste Lexikon der Jugendsprache*. München. (In Germ.).
- Fleischer, W. (1969). *Wortbildung der deutschen Gegenwartssprache*. Leipzig: VEB Bibliographisches Institut. (In Germ.).
- Henne, H. (1986). *Jugend und ihre Sprache: Darstellung, Materialien, Kritik*. Berlin u.a: der Gruyter. (In Germ.).
- Henne, H. (2009). Jugendliches, informelles und öffentliches Sprechen. Tendenzen der deutschen Gegenwartssprache. In: *Das Wort. Germanistisches Jahrbuch*. 37—46. (In Germ.).
- Henne, H. (2010). *Jugend und ihre Sprache. Darstellung, Materialien, Kritik*. Walter de Gruyter Verlag: Berlin, New York. 27—50. (In Germ.).
- Kodukhov, V. I. (1987). *Vvedeniye v yazykoznaniye*. Moskva: Prosveshcheniye. (In Russ.).
- Kubryakova, E. S. (1998). Aktualnyye problemy izucheniya slovoobrazovatelnykh sistem slavyanskikh yazykov. *Nauchnyye doklady filologicheskogo fakulteta MGU*, 3: Moskva. 52—70. (In Russ.).
- Kubryakova, E. S. (2004). Yazyk i znaniye. Na puti polucheniya znaniy o yazyke: chasti rechi s kognitivnoy tochki zreniya. In: *Rol' yazyka v poznanii mira*. Moskva: Yazyki slavyanskoj kultury. (In Russ.).

- Lapteva, Yu. V. (2012). Funktsii molodezhnogo slenga (na materiale frantsuzskogo yazyka). *Vestnik MGOU. Lingvistika, 1*: 158—161. (In Russ.).
- Last, A. (2006). «Heiße Dosen» und «Schlammziegen» — Ist das Jugendsprache? In: *OBST 41*. Osnabrück. 35—68. (In Germ.).
- Medvedeva, E. V. (2009). *Leksikologiya nemetskogo yazyka: Lektsii, seminary, prakticheskiye zanyatiya*. Moskva: Knizhnyy dom «Librokom». (In Russ.).
- Norman, B. Yu. (1983). Morfemika, slovoobrazovaniye i morfonologiya. In: *Obshcheye yazykoznaniye*. Minsk: «Vysheyshaya shkola». (In Russ.).
- Schewelywa, L. W. (2004). *Lexikologie der deutschen Gegenwartssprache*. Moskva: Vysshaya shkola. (In Germ.).
- Schippan, Th. (1984). *Lexikologie der deutschen Gegenwartssprache*. Leipzig: VEB Bibliographisches Institut. (In Germ.).
- Schlobinski, P., Kohl, G., Lugewid, I. (1993). *Jugendsprache. Fiktion und Wirklichkeit*. Westdeutscher Verlag: GmbH, Opladen. (In Germ.).
- Shamova, N. V. (2017). Molodezhnyy zhargon nemetskoy molodezhi kak poisk samoidentifikatsii. In: *Obshchestvo. Nauka. Innovatsii. NPK-2017*. Kirov: VyatGU. 3662—3667. (In Russ.).
- Shamova, N. V. (2018). Slovoobrazovatel'naya kreativnost' nemetskogo molodezhnogo slenga. In: *Sovershenstvovaniye prepodavaniya inostrannykh yazykov v shkole i v vuze: sbornik nauchno-metodicheskikh trudov, 21*. Kirov: «Izdatelstvo «Raduga-Press». 136—144. (In Russ.).
- Shemchuk, Yu. M. (2006). *Modernizatsiya sushchestvuyushchey leksiki sovremenno nemetskogo yazyka: avtoreferat ... doktora filologicheskikh nauk*. Moskva. (In Russ.).
- Stepanova, M. D. (1953). *Slovoobrazovaniye sovremenno nemetskogo yazyka*. Moskva: Izdatelstvo literatury na inostrannykh yazykakh. (In Russ.).
- Stepanova, M. D., Fleysher, V. (1984). *Teoreticheskiye osnovy slovoobrazovaniya v nemetskom yazyke*. Moskva: Vysshaya shkola. (In Russ.).
- Stepanova, M. D., Černyševa, I. I. (1986). *Lexikologie der deutschen Sprache*. Moskau: «VYSSĀJA ŠKOLA». (In Germ.).
- Stolle, P. (2001). *Von „ätzend“ bis „zappen“*. *Die Trendwörter der Szenesprache von A-Z*. München: Compact Verlag. (In Germ.).
- Zharkova, T. I. (2013). Sleng sovremennoy nemetskoy molodezhi. *Inostrannyye yazyki v shkole, 5*: 71—74. (In Russ.).